

УДК 343

DOI: 10.34670/AR.2020.11.26.007

Принципы квалификации преступлений как методологическая основа правоприменения

Майстренко Григорий Александрович

Кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

Аннотация

В статье с научно-методологической и практической позиций анализируются принципы квалификации преступлений, вносится предложение об изложении уголовно-правовых норм с позиции влияния этих принципов на правоприменительную деятельность в Российской Федерации. При написании статьи использовались системный метод, сравнительно-правовой и формально-юридический метод, также применялся метод моделирования. Указывается на то, что общие и специальные принципы выступают методологической и правовой основой квалификации преступлений, обеспечивая единый, установленный законом, объективный подход к содержательной и удостоверительной деятельности, составляющей данную квалификацию. Делается вывод о том, что безусловное соблюдение такого рода базисных основ будет способствовать эффективности правоприменительной практики. Автором предлагается новая редакция ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А. Принципы квалификации преступлений как методологическая основа правоприменения // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 11А. С. 74-80. DOI: 10.34670/AR.2020.11.26.007

Ключевые слова

Квалификация преступлений, общественная опасность, принципы, законность, объективность, правовые позиции, презумпция невиновности, правоприменение, международные стандарты.

Введение

Стержневая установка российского государства в сфере противодействия преступности, ориентированная на достижение назначения уголовного судопроизводства в контексте защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 2 УПК РФ), предъявляет особые требования к квалификации преступлений как правоприменительной деятельности.

Основная часть

Квалификация преступлений осуществляется на основе правовых принципов, в качестве которых выступают исходные, руководящие, стержневые, программные идеи, фундаментальные положения права, зафиксированные в правовых нормах, а также существующие в сознании правоприменителя в виде правовых аксиом [Бабий, 2006; Марчук, 2014; Рыжов, 2018].

Правовой принцип можно констатировать и как определяемую закономерностями общества и закрепленную в праве руководящую идею, обуславливающую направленность, характер и объем правового регулирования общественных отношений.

Принципы квалификации преступлений принято делить на общие принципы права и отраслевые. К первым, имеющим непосредственное значение для квалификации преступлений, можно отнести следующие положения, получившие отражение в Конституции РФ, воплотившей в себе международные стандарты защиты прав человека: равенство граждан перед законом и судом; справедливость; недопустимость повторного привлечения к юридической ответственности за одно и то же правонарушение; презумпцию невиновности; обратную силу закона, устраняющего или смягчающего ответственность, и недопустимость обратной силы закона, устанавливающего или отягчающего ответственность; постоянно действующий характер прав и свобод человека.

В формате научной статьи затруднительно рассмотреть все принципы, применяемые при квалификации преступлений, поэтому мы позволим себе остановиться на основных принципах, производных от конституционных положений и отражающих специфику уголовно-правового регулирования с методологических (гносеологических) позиций.

Отраслевыми (уголовно-правовыми), определяющими квалификацию преступлений, могут быть названы закрепленные в главе 1 УК РФ принципы законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма, основания уголовной ответственности, объективности (определенности).

Объединение принципов объективности и определенности в одно понятие обусловлено их общей удостоверительной направленностью. При этом принцип объективности оценки обстоятельств совершенного преступления выступает преимущественно правовым, а определенности – сугубо методологическим [Марчук, 2015, 605].

В ст. 3 УК РФ (принцип законности) устанавливается, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ. Применение уголовного закона по аналогии не допускается. Данный принцип обеспечивает неукоснительное строжайшее соблюдение лицом, осуществляющим уголовное преследование, и судом как конституционного (общеправового) принципа, так и основанных на нем принципов уголовного

права, фактически обязывая квалифицировать деяние в точном соответствии с уголовным законом.

Деяние не может быть квалифицировано как преступление, если оно прямо не предусмотрено статьей Особенной части УК РФ (например, декриминализировано или не включено в него по непредусмотрительности законодателя). Деяние считается не предусмотренным уголовным законом и в том случае, когда у него отсутствует хотя бы один признак из всех названных в УК РФ, которые характеризуют его как определенное преступление.

В ситуации возникшего затруднения при квалификации необходимо обратиться к правовым позициям Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) либо проанализировать судебную практику. Подобный подход оправдан не только с сугубо юридической, но и методологической (научной) позиций. Например, в Постановлении Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 содержится разъяснение о том, что как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них (п. 2).

В правовых позициях ВС РФ могут содержаться категоричные предписания, фактически – указания, относительно правил квалификации отдельных преступлений, в том числе недопустимости квалифицировать деяния определенным образом. К примеру, в Постановлении Пленума ВС РФ от 27 января 1999 г. № 1 указано, что убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление – убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 10 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (п. 5).

Принцип законности является не только важнейшей гарантией правильной квалификации преступлений, но и фактором, способствующим решению такой немаловажной проблемы, как обеспечение единообразной правоприменительной практики.

Требования, предъявляемые к квалификации преступлений, вытекающие из принципа законности, могут быть обозначены следующим образом:

- вопросы квалификации должны одинаково решаться на всей территории государства [Зацепин, 2016, 11];
- должна обеспечиваться одинаковая правовая оценка деяний, квалифицируемых по одному и тому же пункту, части, статье УК РФ;
- методологические и юридические подходы должны быть идентичными при квалификации любого события преступления;
- в качестве доказательственной основы квалификации преступления могут быть использованы сведения, отвечающие требованиям УПК РФ (глава 10);
- не допускается квалификация по аналогии.

Принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) применительно к квалификации преступлений означает, что их констатация и уголовно-правовая оценка не зависят от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, которые характеризуют лиц, совершивших общественно опасные деяния.

Можно утверждать, что именно в квалификации преступлений этот принцип воплощается наиболее полно, поскольку в качестве принципа уголовной ответственности он имеет

определенные ограничения и изъятия (например, институт президентской, судейской, дипломатической, депутатской неприкосновенности и т. д.). Общественная опасность личности также не может служить основанием уголовной ответственности, если она не нашла отражение в конкретном уголовно-противоправном деянии.

На практике действие рассматриваемого принципа проявляется в том, что всем без исключения лицам, совершившим преступление, должен быть гарантирован единый и равный подход к квалификации преступлений, а их деяния должны получить одинаковую уголовно-правовую оценку.

Представляется, что для полного удостоверения и повышения значимости принципа равенства граждан перед законом для квалификации преступлений следует указать после имущественного положения и такой признак, как социальное положение. Подобное уточнение нормы, содержащейся в ст. 4 УК РФ, позволит сократить количество случаев ухода от уголовной ответственности высокопоставленных чиновников и их родственников, представителей политической и бизнес-элиты (государственного или регионального масштаба), шоу-бизнеса и т. п., совершивших преступления.

Согласно принципу вины, закрепленного в ст. 5 УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Принцип объективности, олицетворяемый с разумностью, непредвзятостью, является важнейшей гарантией от ошибок (издержек, недочетов, просчетов правоприменения) в квалификации любых преступлений.

Принцип объективности квалификации, в частности, предполагает установление не только общественной опасности деяния (основополагающий признак преступления), но и степени этой опасности [Новоселова, 2019, 35], указывающей на необходимость квалификации содеянного по конкретной части или пункту статьи УК РФ. Подобный подход обладает исключительной значимостью, в частности, при квалификации преступлений в сфере экономической деятельности, последствия которых требуют особой финансовой оценки, а иногда и степени угрозы, создаваемой для экономической безопасности государства [Гришина, 2019, 40-42].

Согласно ст. 8 УК РФ, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Данная формулировка является лаконичной, четкой, но в то же время «оторванной» от квалификации преступления как деятельности, устанавливающей соответствие признаков деяния тому, которое описано в конкретной статье УК РФ. Подобное соответствие устанавливается не только путем прямого (логического) установления идентичности признаков, но и мыслительной, оценочной деятельности, предполагающей обращение к правовым позициям ВС РФ и судебной практике.

Представляется, что ст. 8 УК РФ должна быть дополнена указанием на объективность и полноту установления обстоятельств совершения преступления, поскольку этот принцип, будучи важнейшей идеей квалификации правонарушений, присутствует в любой правоприменительной деятельности.

Редакция ст. 8 УК РФ может быть представлена следующим образом:

1. Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом.

2. Признаки состава преступления должны быть достоверно и конкретно установлены и объективно оценены в процесс квалификации преступления».

Заключение

Общие и специальные принципы выступают методологической и правовой основой квалификации преступлений, обеспечивая единый, установленный законом, объективный подход к содержательной и удостоверительной деятельности, составляющей данную квалификацию.

Библиография

1. Бабий Н.А. Принципы построения уголовного закона и квалификация преступлений // Уголовное право. 2006. № 3. С. 4-8.
2. Гришина Е.П. Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов: проблемы квалификации и доказывания // Безопасность бизнеса. 2019. № 2. С. 39-44.
3. Зацепин А.М. Законность и объективность – основополагающие принципы квалификации преступлений // Успехи современной науки. 2016. Т. 1. № 7. С. 11-12.
4. Марчук В.В. О принципе определенности в процессе криминализации и квалификации преступления // Право в современном белорусском обществе. Минск: Бизнесофсет, 2015. С. 605-611.
5. Марчук В.В. Специальные принципы квалификации преступлений // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 79-90.
6. Новоселова С.С. Проблемы квалификации преступлений, нарушающих общие принципы установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, участниками данной деятельности // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития. М., 2019. С. 35-41.
7. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29. URL: <https://base.garant.ru/1352873/>
8. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=176020&fld=-1&dst=4294967295,0&rnd=0.8477272389403163#06625264426232518>
9. Рыжов В.Б. Международная преступность: понятие, доктринальное и правовое обоснование методов противодействия ей на современном этапе // Образование и право. 2018. № 4. С. 183-192.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.11.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
11. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

The principles of the legal assessment of crimes as a methodological basis for law enforcement

Grigorii A. Maistrenko

PhD in Law,
Senior Researcher,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15a Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Abstract

The article aims to carry out an analysis of the principles of the legal assessment of crimes from the scientific, methodological and practical perspectives, and comes up with some recommendations

Grigorii A. Maistrenko

concerning criminal law norms from the point of view of the impact of these principles on law enforcement activities in the Russian Federation. The author of the article uses the systemic method, the comparative legal and formal legal methods, as well as the method of modelling. The article points out that general and special principles serve as a methodological and legal basis for the legal assessment of crimes under the criminal law of the Russian Federation, providing a single, legally established, objective approach to content and certification activities. Having considered the principles of the legal assessment of crimes as a methodological basis for law enforcement in the Russian Federation, the author comes to the conclusion that unconditional compliance with such basic principles will contribute to the effectiveness of law enforcement practice in the country. The author proposes a new version of Article 8 of the Criminal Code of the Russian Federation with a view to improving it from the perspective of the legal assessment of crimes under the current criminal law of the Russian Federation.

For citation

Maistrenko G.A. (2020) Printsipy kvalifikatsii prestuplenii kak metodologicheskaya osnova pravoprimereniya [The principles of the legal assessment of crimes as a methodological basis for law enforcement]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (11A), pp. 74-80. DOI: 10.34670/AR.2020.11.26.007

Keywords

Legal assessment of crimes, public danger, principles, legality, objectivity, legal positions, presumption of innocence, law enforcement, international standards.

References

1. Babii N.A. (2006) Printsipy postroeniya ugovnogo zakona i kvalifikatsiya prestuplenii [The principles of the construction of the criminal law and legal assessment of crimes]. *Ugovnoe pravo* [Criminal law], 3, pp. 4-8.
2. Grishina E.P. (2019) Kontrabanda nalichnykh denezhnykh sredstv i (ili) denezhnykh instrumentov: problemy kvalifikatsii i dokazyvaniya [Smuggling of cash and (or) monetary instruments: the problems of legal assessment and proving]. *Bezopasnost' biznesa* [Business security], 2, pp. 39-44.
3. Marchuk V.V. (2015) O printsipe opredelennosti v protsesse kriminalizatsii i kvalifikatsii prestupleniya [On the principle of certainty in the process of criminalisation and legal assessment of a crime]. In: *Pravo v sovremennom belorusskom obshchestve* [Law in modern Belarusian society]. Minsk: Biznesofset Publ., pp. 605-611.
4. Marchuk V.V. (2014) Spetsial'nye printsipy kvalifikatsii prestuplenii [Special principles of the legal assessment of crimes]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 2, pp. 79-90.
5. Novoselova S.S. (2019) Problemy kvalifikatsii prestuplenii, narushayushchikh obshchie printsipy ustanovlennogo poryadka osushchestvleniya predprinimatel'skoi i inoi ekonomicheskoi deyatel'nosti, uchastnikami dannoi deyatel'nosti [The problems of the legal assessment of crimes that violate the general principles of the established procedure for carrying out entrepreneurial and other economic activities by participants in these activities]. In: *Aktual'nye problemy ugovnogo i ugovno-protsessual'nogo prava: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Topical problems of criminal law and criminal procedure law: the current state and prospects for development]. Moscow, pp. 35-41.
6. O sudebnoi praktike po delam o krazhe, grabazhe i razboe: postanovlenie Plenuma VS RF ot 27.12.2002 № 29 [On judicial practice in cases of theft and robbery: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 29 of December 27, 2002]. Available at: <https://base.garant.ru/1352873/> [Accessed 16/10/20].
7. O sudebnoi praktike po delam ob ubiistve (st. 105 UK RF): postanovlenie Plenuma VS RF ot 27.01.1999 № 1 [On judicial practice in cases of murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 of January 27, 1999]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=176020&fld=-1&dst=4294967295,0&rnd=0.8477272389403163#06625264426232518> [Accessed 16/10/20].
8. Ryzhov V.B. (2018) Mezhdunarodnaya prestupnost': ponyatie, doktrinal'noe i pravovoe obosnovanie metodov protivodeistviya ei na sovremennom etape [International crime: the concept, doctrinal and legal justification of methods used for combating it at the present stage]. *Obrazovanie i pravo* [Education and law], 4, pp. 183-192.

9. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ; prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.11.2001; odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.12.2001 [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [Accessed 16/10/20].
10. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ; prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996; odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996 [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 16/10/20].
11. Zatsepin A.M. (2016) Zakonnost' i ob"ektivnost' – osnovopolagayushchie printsipy kvalifikatsii prestuplenii [Legality and objectivity as the fundamental principles of the legal assessment of crimes]. *Uspekhi sovremennoi nauki* [Achievements of modern science], 1 (7), pp. 11-12.